Глава 134: Опустошающая Буря Замораживает Реку И.

В этот момент даже Янь Сю потрясенно посмотрел на Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь. Он действительно не мог понять, почему гордость Небес, Чи Гуянь внезапно пригласила Фан Чжэнчжи?

Сесть вместе!

Янь Сю не судил людей по происхождению, но эти два человека перед ним ...

Одна из них была дочерью Божественной Полиции Северной Пустыни, талантливая девушка номер один в Великой Династии Ся, Двукратный Чемпион Свитка Дракона, будущий маршал Великой Династии Ся.

А другой?

Он был просто человек из далекой деревни, у которой раньше не было даже Зала Дао.

Эти два человека, как бы он ни выглядел, не могли взаимодействовать друг с другом, верно?

Кроме того, самое главное ...

Не так давно Чи Гуянь даже рассылала заявку на поимку преступника. Одно только её слово может начать катастрофу, но сейчас ...

Не слишком ли изменилось её отношение?

Просто потому, что Фан Чжэнчжи стал Двукратным Чемпионом Свитка столичного экзамена?

Как бы то ни было, это казалось невозможным.

«Не говорите мне, что между ними ... действительно есть какой-то секрет?» Впервые Янь Сю, казалось, почувствовал, что его мозг ему не помогает.

Чиновники Северной Пустыни раскрыли рты. Как такой человек может Двукратным Чемпионом Свитка столичного экзамена?

Это место ...

Помимо мастера Божественной Полиции, только люди со статусами, такими как король Дуань или наследный принц, могли бы сидеть там, верно?

Обычный гражданский ...

Почему?

...

На самом деле, Фан Чжэнчжи тоже очень хотел спросить, почему. Потому что, как только Чи Гуянь сказала это, он ощутил глубокие последствия.

Он взглянул в ясные, но яркие глаза Чи Гуянь.

Наверху слишком холодно?

Это было слишком высоко!

Как говорится, злость появляется от недовольства, а ошибки от жадности, только когда человек знает, как ему быть довольным, он может быть по-настоящему счастливым. Смысл был ясен. Корень зла и ошибок - недовольство.

Приглашение Чи Гуяна возвышало его и давало ему высшую честь и неограниченную славу. Но эта слава, казалось, начала меркнуть.

У меня есть способность сесть на это главное место?

Точно нет.

Поэтому, нынешняя ситуация Фан Чжэнчжи была такой, как она сказала. Наверху слишком холодно, кроме того, это был ледяной мороз.

Теперь он внезапно понял, почему Чи Гуянь отправит запрос на поимку преступника. С самого начала Чи Гуянь намеревалась возвысить его.

Естественно, что без этого запроса люди из пяти столиц не пришли бы в Столицу Реки Доверия, и не было бы такого сложного столичного экзамена.

Но...

Он по-прежнему стал Двукратным Чемпионом Свитка столичного экзамена Столицы Реки Доверия.

Чи Гуянь не хотела такого результата. Поэтому, на великом празднике Чи Гуянь снова возвысила его.

Но сейчас…

Она возвысила его слишком высоко.

Если бы я сел там, я считаю, что ученые всей Великой Династии Ся были бы недовольны.

Результат был очевиден. Во всей Северной Пустыне или даже во всей Великой Династии Ся люди, которые хотели сидеть на этом месте, чтобы стать успешными в одночасье, бросили бы вызов Фан Чжэнчжи. Они бы потом кричали на весь мир: смотрите, я победил Фан Чжэнчжи, человека, который сидел на главном месте на большом празднике Божественной Полиции ...

Как высокомерно, как замечательно.

Фан Чжэнчжи? Он, несомненно, был бы ступенькой, на которую хотели бы встать все ученые мира.

Со временем ступенька стопчется, и потеряет свою ценность, скорее всего, в это время его выкинут.

Умрет он или станет инвалидом ...

Это было действительно трудно предсказать.

Фан Чжэнчжи понял это. После мгновенного шока, Чи Хоу и чиновники пяти столиц,

естественно, также всё поняли. Подумав о запросе, который Чи Гуянь разослала не так давно, а затем о её теперешнем поступке на великом празднике...

Шок на лицах людей начал постепенно превращаться в насмешку.

Лу Юйшэн не понял, но он увидел реакцию других. У всех сверкали глаза.

Это было холодное свечение, как у дикого зверя встретившего свою добычу.

В данный момент Янь Сю также понял. Он слегка раскрыл рот и был готов остановить Фан Чжэнчжи, но он увидел, как Фан Чжэнчжи слегка покачал головой.

Фан Чжэнчжи, естественно, знал, что отказ был плохим планом.

Его могут наказать за отказ и за то, что он «не может отличить хорошее от плохого».

Чи Гуянь будет приглашать снова и снова, и снова ...

И когда придет время, Чи Гуянь, естественно, будут уважать за то, что она ценит меритократию. Фан Чжэнчжи? Скорее всего, он станет преступником, которого будут все осуждать?

Он в невыгодном положении в любом случае.

Разница была в том, что, либо его убьют наверху, либо в глубине долины.

«Шах и мат!»

Сядет - умрет, не сядет – тоже умрет!

«Молодой мастер Фан, пожалуйста!» Чи Гуянь увидела, что Фан Чжэнчжи не двигался и слегка поклонилась.

Когда чиновники на празднике увидели это, они начали кивать.

«Двукратный Чемпион Свитка - это, действительно, заслуженная репутация!»

«Если так относятся к простому Двукратному Чемпиону Свитка столичного экзамена, то как бы относились к нам, если бы мы смогли внести большой вклад в Северное сражение?»

«У генерала дочь - тигр. Воспитание Чи Хоу действительно впечатляет!»

Никто не обратил внимания на то, почему Фан Чжэнчжи должен сесть на главное место. Потому что они видели настоящего генерала и командующего, которые уважали своих людей.

Чи Хоу в этот момент также встал со своего места и слегка кивнул в сторону Фан Чжэнчжи, его лицо было нежным, как весенний бриз.

Фан Чжэнчжи знал, что в этот момент он уже сделал один шаг к порогу смерти. На великом празднике Божественной Полиции он был просто травой, которую могли раздавить.

Его способности были слишком низкими.

Время, место и люди ...

У него ничего не было.

Восемь лет назад, когда он победил Чи Гуянь, у него было преимущество времени. Он также использовал преимущество места, которое было дорожкой ниже сцены. Он просто неожиданно убежал.

Естественно, он мог убежать даже с Небес.

Но сейчас?

Не имея ничего, как он мог вырваться из этого тупика?

Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь, которая была всего в дюйме от него, и почувствовал слабый смех в ее ярких и ясных глазах. Внезапно он почувствовал, что, возможно, все это время ему не удавалось убежать от рук Чи Гуянь.

С того момента, как она разослала запрос, Божественная Полиция пригласила ученых, которые попали в Свиток первого Класса, на большой праздник.

Все они находились под контролем Чи Гуянь.

Он же шаг за шагом вошел в ловушку Чи Гуянь.

Легкий порыв ветра слегка поднял волосы Чи Гуянь. Края ее платья также вздымались на ветру, это было очень красиво и гипнотизировало, как самый красивый цветок на ветру.

Но этот цветок был с шипами, которые мелькали холодным блеском.

У Фан Чжэнчжи внезапно возникло желание.

Стремление вырвать все шипы из этого цветка.

Шип за шипом, вырвать их всех!

Как одежду на её теле.

Затем остался лишь один цветок непревзойденной красоты, он заполнил и контролировал все его мысли.

Цветок расцвел, цветок закрылся.

Если он всё равно умрет, то чего же ему бояться?

Так как это был тупик, почему бы не умереть с музыкой?

Опустошающая буря замораживает реку И, обреченный герой осуществил свое предсмертное желание…

Глаза Фан Чжэнчжи внезапно засветились. Затем этот свет в глазах расширился с ужасающей скоростью, как самый яркий луч света в темноте.

«Я знаю!»

Разве Чи Гуянь не хотела, чтобы он почувствовал холод наверху?

Тогда он может забраться так высоко, что даже Чи Гуянь не смогла бы его контролировать.

Фан Чжэнчжи поспорил. Он поспорил н то, что Чи Гуянь пока не хочет его смерти. Хотя у него не было стопроцентной уверенности, но он был уверен в этом на девяносто процентов.

В конце концов, со способностями и статусом Чи Гуянь.

Если бы она действительно хотела, чтобы он умер.

Он был бы мертв ещё восемь лет назад. Как бы он дожил до сегодня?

Она хотела, чтобы он почувствовал холод наверху, но все же не хотела, чтобы он умер. Это было, безусловно, отношение охотника.

Как говорят: когда успешный охотник впервые ловит страшную жертву, он не сразу убивает добычу и вместо этого использует различные методы подстрекательства и анализирует ее реакцию. Потому что ему нужно было понять привычки добычи.

Затем нужно поймать еще больше добычи того же вида.

Независимо от того, что думала Чи Гуянь, было ясно одно.

Она не хотела, чтобы он умер сейчас...

Если так, то чего же он боялся?!

Когда он это понял, все стало ясно. Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь, которая была в дюйме от него, затем посмотрел в ее глаза, которые были яркими, как звезды, и слегка улыбнулся.

Улыбка была очень яркой, как солнечная весна после зимы ...

Чи Гуянь была очень близко к Фан Чжэнчжи, настолько близко, что она чувствовала дыхание Фан Чжэнчжи. Потому что ей нужно было убедиться, что он точно её услышал.

Более того…

Это не должны были услышать посторонние.

Следовательно, с такого расстояния она могла сделать это с легкостью.

Затем она увидела улыбающегося Фан Чжэнчжи. Кроме того, он очень ярко улыбался.

Она действительно не совсем понимала, почему он улыбается в такое время? Не говорите мне, что он сдался?

Она вдруг почувствовала тепло на ее руке.

Затем, опустив голову, она увидела ...

На ее руке была еще одна большая рука?!

Эта рука была очень большой, но она не была грубой, и не было мозолей войны, как у ее отца. Напротив, она была теплой и гладкой.

Кроме того, она даже почувствовала трение.

Как будто её поглаживали …

«Бесстыдный ублюдок, как ты смеешь!» Чи Гуянь выругалась внутри и инстинктивно хотела убрать свою руку. Но эта большая рука была слишком сильной и крепко сжала ее крошечную руку.

Чи Гуянь посмотрела на Фан Чжэнчжи и поняла, что в этот момент он стиснул зубы. Казалось, что он потратил на это немало энергии. Но почему он все еще улыбается?

http://tl.rulate.ru/book/13318/316527